С.А. Семедов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС (e-mail: sa-semed@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме взаимоотношения государства и ислама в России. Дано определение понятию «политический ислам». Анализируются причины появления, движущие силы и тактика радикальных исламистских движений в России на рубеже XX–XX1 вв.*

Ключевые слова*: политический ислам, исламизм, радикальный ислам, суфийские ордена, ваххабизм, суннизм, шиизм.*

Ислам – вторая после православия доминирующая конфессия в России, которая давно превратилась в серьезный фактор обретения национальной идентичности российскими мусульманами. Распад СССР привел к появлению на постсоветском пространстве новой геополитической ситуации, одним из важнейших компонентов которой стал исламский фактор. В целом религиозный фактор в политических процессах играет важную роль, которая особенно возрастает в периоды социально-политических и идеологических кризисов. В 1990-х гг. произошел процесс «возрождения» («оживления», «ренессанса») ислама на постсоветском пространстве. Этому способствовали как внутренние, так и внешние факторы.

Глобальная политизация ислама затронула и Россию. Российская элита осознает важность диалога с мусульманским миром. Важными этапами налаживания более масштабных и всесторонних отношений с мусульманскими государствами стали участие президента В.В. Путина в работе конференции Организации исламская конференция (ОИК) в 2003 г. в Малайзии, нынешнее турне президента Д.А. Медведева по странам Ближнего Востока и Северной Африки. Одна из причин активизации политики в отношении мусульманского мира – «поиск самоидентификации и места России в постсоветский период как внутри страны, так и за ее пределами».

Российский ислам условно можно разделить на три ареала: Северный Кавказ, Поволжье и остальная территория России. Численность мусульман в России, по разным оценкам, от 12 до 20 млн человек. Такого рода статистические исследования не проводились. Р. Силантьев считает, что «сумма всех этнических мусульман …составляет 14,4 млн человек – 10% населения страны»[1].

[1] *Силантьев, Р.А.* Ислам в современной России. Энциклопедия. – М., 2008. – С. 11.

Российская мусульманская община (умма) отличается рядом особенностей: 1) процесс возрождения ислама произошел в 90-х гг. XX в.; 2) российские мусульмане имеют многовековой опыт совместного мирного проживания с православными, и за этот период выработали механизмы межконфессиональных отношений. На Северном Кавказе, как и в Поволжско-Уральском регионе, православно-мусульманские отношения в целом отличаются достаточной стабильностью и не носят конфликтного характера; 3) разные ареалы компактного и дисперсного обитания мусульман развивались обособленно; 4) падение «железного занавеса» открыло перед соперниками России большие возможности использования ислама для решения своих геополитических задач. Однако в России «сторонники политического ислама не сумели, в силу ряда причин, формализоваться в качестве влиятельных движений, партий, организаций, как это произошло в странах третьего мира»[1].

Российский ислам не имеет единого центра; он состоит из духовных управлений. Сегодня в России насчитывается 57 действующих централизованных мусульманских организаций, часть которых не имеет статуса юридического лица, 26 из них входят в ЦДУМ, 18 – в Совет муфтиев России, 8 – в Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), а 5 действуют независимо[2].

Прежде чем перейти к рассмотрению политических радикальных исламистских движений, необходимо определиться с несколькими понятиями: политический ислам, исламизм, ваххабизм, радикальные исламистские движения.

Политический ислам – понятие, еще не устоявшееся в науке. Сложилось несколько версий понимания политического ислама:

1. Ислам, не признающий христианского разделения на религию и политику, всегда есть и будет политикой. В этом смысле политический ислам является синонимом ислама. Именно так понимал ислам аятолла Хомейни: «…Ислам в целом – это политика… Политическая наука берет начало в исламе», «Ислам имеет дело с политикой, с управлением страной. Исламские законы дают возможность управлять большими странами»[3].

2. Более узко под политическим исламом понимают «широко распространившееся в последнее время» преследование политических целей под прикрытием исламских ценностей; иначе – реализация целей политики под прикрытием исламской риторики. Обычно так маркируют политический ислам традиционалисты всех мастей.

3. Политический ислам – исламизм, т. е. религиозное движение, добивающееся поставленных целей экстремистскими методами.

---

[1] *Малышева, Д.Б.* Ислам в современном мире // Новый мир. – 2002. – № 2. – С. 41.

[2] См.: *Силантьев, Р.А.* Ислам в современной России. – С. 27.

[3] *Имам Хомейни.* Путь к свободе. – М., 1999. – С. 198, 215.

4. Политический ислам – это «идеология и практическая деятельность, ориентированная на создание условий, в которых социальные, экономические, этические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами, будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате»[1].

5. Существует еще одно инструментальное понимание политического ислама – как глобальная альтернатива. В этом случае политический ислам рассматривается как социальное протестное движение XXI в., пришедшее на смену марксизму, как новая форма планетарного антисистемного движения, как ядро «нового Интернационала». Маргарет Тэтчер окрестила это явление «новым большевизмом».

Однако, претендуя на освободившееся место марксизма, политический ислам одновременно претендует и на совершенно иную миссию. «Подобно тому, как последние две тысячи лет западная философия была всемирным дискурсом, спичрайтерством для всех культур и цивилизаций – и последним уходящим примером этого статуса явился марксизм как наиболее всеобщий метод высказывания западного происхождения, – так и исламская теология должна стать всемирной, но с обратным знаком. Если Запад договаривал за всех традиционалистов то, что они должны были бы сказать от своего имени, но не смогли из-за дефицита дискурса, то ислам должен выговорить внутренний смысл, присутствующий в намерениях всех революционеров мира, причем не обязательно, что это революционеры, по крайней мере на начальном этапе, должны являться мусульманами»[2].

6. Метафизическая трактовка политического ислама, носящая ярко выраженный эсхатологический характер. Эсхатологисты в принципе не против перемен, не против модернизации и не против какой-то конкретной цивилизации. Они против того, что существующие формы правления, хозяйствования, способы дискурса и научного познания – всего того, что действительно важно, – выращены из иного корня, не просто другого, а предательски иного, т. е. не из Откровения. Эсхатологический ислам утверждает, что возрождение человека если и возможно, так только в процессе личной борьбы этого человека с мировым злом. «Пафос эсхатологического ислама заключается в подготовке всей земли к приходу махди, который может не произойти, если человечество окажется недостойным его, но без которого человеческая история останется досадным фальстартом»[3].

---

[1] *Игнатенко, А.* Ислам и политика. – М., 2004. – С. 4.

[2] *Джемаль, Г.* Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке. – М., 2005. – С. 11.

[3] *Градировский, С.И.* Ислам и политика: в поисках формы // Ислам в России: Взгляд из регионов ; науч. ред. А.В. Малашенко. – М., 2007. – С. 10–11.

В политологии и философии религии политический ислам воспринимается как синоним политизированного ислама, исламизма, фундаментализма, традиционализма, салафизма, ваххабизма. Данные понятия могут обозначать разные явления: все зависит от контекста. Нам кажется, если принимать «политический ислам» как родовое понятие, то это система связей, которые существуют между политикой и исламом.

Наиболее близким к понятию «политический ислам» является исламизм. «Исламизм – лишь один из множества терминов, определяющих политическую активность под эгидой религии»[1], – считает исламовед А.В. Малашенко. Различается исламизм умеренный и радикальный. Умеренные исламисты, в частности, уже много лет стоят во главе Турецкой Республики, оберегая вполне светскую конституцию Турции образца 1982 г. со статьями о запрете использования религии в политических целях. Российский исследователь И.П. Добаев считает, что умеренное и экстремистское крылья в радикальном исламском движении являются «двумя сторонами одной медали»[2].

Радикальный ислам – это различные течения в исламе, проповедующие крайние, насильственные методы борьбы в достижении своих целей. «Радикальный ислам выступает в роли динамичной политической и социальной силы на мусульманской сцене…»[3]. Радикальный ислам многогранен: здесь есть и революционеры, и реформаторы, и умеренные национал-либералы.

Современный исламизм не может быть определен как однородный политический, религиозный и идеологический феномен. Ислам – гибкая и прагматичная идеология. Вся история ислама – это история компромиссов с верованиями различных этносов. Политический ислам – прагматичен, подвержен адаптации.

Одной из разновидностей исламизма является *ваххабизм* – религиозно-политическое течение в суннитском исламе, возникшее в XVIII в. на Аравийском полуострове. Основоположником «аль-вахабийя» является аравийский шейх Муххамад ибн Абдель-Ваххаб (1704–1787). Опираясь на религиозные воззрения ученых ханбалитского мазхаба (в исламе 4 правовые школы или мазхаба: шафииты, маликиты, ханбалиты и ханифиты. Среди татар и башкир распространен ханифитский мазхаб, на Северном Кавказе – шафиитский. – *С.С.*) Ибн-Таймийи и его ученики Ибн аль-Кийма и Абдель Ваххаб возглавили движение за очищение мусульманского вероучения и обрядности от многочисленных нововведений в исламе, которые получили распространение как среди арабов, так

---

[1] *Малашенко, А.* Исламская альтернатива и исламский проект. – М., 2006. – С. 47.

[2] *Добаев, И.П.* Исламский радикализм. – Ростов н/Д, 2003. – С. 77–78.

[3] *Арухов, З.С.* Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала, 1999. – С. 20.

и среди других народов. В то же время ваххабизм становится идеологией освободительного движения, возглавляемого родом Саудитов, позднее основавших Королевство Саудовская Аравия. Таким образом, ваххабизм изначально появился как политическая идеология. Ваххабизм, точнее *салафизм* («ас-салаф ас-салихун» – праведные предки), провозгласил первоначальный ислам эпохи Мухаммада единственно правильным. Образ жизни «праведных предков» выдается за эталон, которому должен следовать каждый мусульманин. В этом плане неоваххабизм «совпадает с фундаментализмом, ставящим во главу угла идеологические принципы и ритуалы раннего ислама»[1].

Основные положения учения ваххабитов:

1. Источниками вероучения являются только положения Корана и сунны.

2. Учение о *джихаде* – борьбе за веру, участие в которой вменяется в обязанность каждому мусульманину. Джихад направлен против многобожников (*мушрикун*), неверующих (*куффар)* и мусульман-вероотступников (*муртадун).* Не отрицая общепринятого толкования джихада как внутреннего самосовершенствования мусульманина, ваххабиты полагают, что внутренний «великий джихад» неотделим от войны с неверными – «малого джихада»[2].

3. Очищение ислама от недозволенных новшеств (*бида*), возвращение к нравам и вероучению времен Пророка и четырех праведных халифов.

4. Осуждение паломничества к святым местам, запрещение пользоваться четками, читать Коран на кладбище и навещать могилы родных, носить талисманы; отмечать день рождения Пророка – *мавлид.*

5. Строгое единобожие (*таухид*), которое исключает лояльность по отношению к каким бы то ни было иным идеологиям.

6. Мусульманам запрещено подчинятся нормам и установлениям светского права. Конституция того или иного государства ни к чему не обязывает мусульман. Они должны следовать только шариату.

Ваххабизм начал распространятся в России, в Северном Дагестане в 1970-х гг. как следствие активной деятельности Багауддина Магомедова (Кебедова), его сводного брата Абасса Кебедова и Ахмед-кади Ахтаева. Обучая молодежь арабскому языку и основам ислама, они создали нелегальные группы, где стали проповедовать идею «очищения ислама». Ядро общин составила молодежь – переселенцы из горных селений. Подобные молодежные группы были созданы в селениях Кокрек, Ново-Саситли (Хасавюртовский район), Нечаевка (Кизилюртовский район), Ясная

---

[1] *Бибикова, О.П.* «Ваххабизм» в СНГ // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001. – С. 87.

[2] Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь ; сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М., 2006. – С. 86.

Поляна (Кизлярский район). На этом этапе становления ваххабитского движения идеологи еще не порвали связей с суфийскими шейхами.

С начала 1990-х гг. движение стало массовым. Общины (*джамааты*) были созданы по всему северо-западу Дагестана, в том числе и в городах Махачкала, Хасавюрт, в районных центрах Акуша, Цумада. В Астрахани выходцы из Цумадинского района (аварцы) образовали джамаат во главе с учеником Б. Магомедова Ангутом Омаровым, принявшим к тому времени имя Айюб Астраханский.

Для ислама на Кавказе характерна многоликость, исходящая из этнической пестроты кавказских мусульман, тесное переплетение с местными традициями, обычаями (*адатами*) и нравами разных народов и этнических групп; принадлежность к разным направлениям ислама (*сунниты и шииты*), к разным догматико-правовым школам (*ханафиты, шафииты*), к разным суфийским братствам (*накшбандийа, кадирийа, шазилийа*)[1].

Сегодня на Кавказе ислам суннитского направления ханафитского мазхаба исповедуют более двух десятков народов: адыгейцы, абазины, аджарцы, карачаевцы, ногайцы, северокавказские туркмены, туркимесхетинцы, ингилойцы, балкарцы, черкесы, часть осетин, кумыков и татов, аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, чеченцы и ингуши. Большая часть кумыков – мусульмане-сунниты шафиитского мазхаба. Шиизм джафаритского мазхаба исповедуют азербайджанцы и жители лезгинского селения Мискинджи в Докузпаринском районе Дагестана. Кроме того, на Кавказе живут мусульмане из других регионов мира.

Возрождение религиозной жизни на Кавказе началось со второй половины 80-х гг. XX в. Сегодня здесь представлены три разновидности тарикатов: накшбандийский, шазилийский и кадирийский. По национальному составу к накшбандийскому тарикату принадлежат: азербайджанцы, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы. К кадирийскому тарикату принадлежат чеченцы, андийцы, ингуши. Влияние шазилийского тариката распространено среди аварцев и в меньшей степени – среди кумыков и даргинцев. Накшбандийский тарикат влиятелен в Азербайджане, Дагестане, Чечне, Ингушетии и Карачаево-Черкесии, кадирийский – в Чечне, Ингушетии и Дагестане, шазилийский – в Дагестане.

Наибольшее же количество шейхов и мюридов представлено в современном Дагестане (19 шейхов, более 50 тыс. суфиев). Суфийский ислам среди чеченцев и ингушей представлен двумя тарикатами: накшбандийа и кадирийа, делящимися, в свою очередь, на мелкие религиозные группы – *вирды*, общее количество которых достигает у чеченцев тридцати двух[2].

---

[1] См.: *Ханбабаев, К.* Радикализация ислама на Кавказе: внешние факторы. http: // www.otechestvo.org.ua/main/20076/2315.htm.

[2] См. там же.

Кавказская война в XIX в. породила разновидность братства накшбендийя – *мюридизм,* ставший идеологическим знаменем национально-освободительного движения под руководством шейха Шамиля.

В разных частях Кавказа влияние ислама различно. Оно сильнее на востоке (Азербайджан, Дагестан, Чечня, Ингушетия) и слабее на западе (Аджария, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания). На востоке Кавказа сильны позиции накшбандийского, кадирийского и шазилийского тарикатов, которые почти отсутствуют на западе (за исключением Карачаево-Черкесии). В Азербайджане и Дагестане, несмотря на трагическую судьбу ислама на Кавказе в XX в., сохранились традиции арабоязычной исламской культуры.

В 90-х гг. XX в. на Кавказе были созданы и действуют ряд мусульманских благотворительных, просветительских, культурных, политических организаций. За эти же годы активизировалась деятельность таких исламских организаций, как Международная исламская организация «Спасение» (МИОС), «Беневоленс Интернешнл Фаундейшн»» (БИФ), «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами», «Лашкар Тайба», «Аль-Хайрия», «Аль-Харамейн», «Катар», «Икраа», «Ибрагим бен Ибрагим» и других, финансируемых и руководимых из Саудовской Аравии, Пакистана, Кувейта[1]. Для них характерны практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создание здесь исламского государства, а также установление тесных связей Азербайджана и Северного Кавказа с такими мусульманскими странами, как Саудовская Аравия, Турция, Иран, Иордания, Пакистан.

В 90-х гг. XX в. на Северном Кавказе действовали следующие мусульманские политические организации: «Союз мусульман России (СМР – лидер Н. Хачилаев), движение «Нур» (сопредседатель М. Садиков), «Исламская партия России» (ИПР – лидер М. Раджабов), региональные партии – «Исламская партия Дагестана» (С. Асиятилов), ваххабитская всесоюзная «Исламская партия возрождения» (А. Ахтаев, Б. Магомедов), проваххабитские – «Исламский путь» (М. Удугов), Конгресс «Исламская нация» (М. Удугов, А. Алиев), «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (Ш. Басаев) – в Чечне, «Джамаатуль муслимин» (Х. Хасбулатов) – в Дагестане и др. В настоящее время в республиках Северного Кавказа насчитывается более 1700 мусульманских организаций.

Одним из примеров возрождения ислама на Кавказе с начала 90-х гг. XX в. стало массовое паломничество в святые места на территории Саудовской Аравии. Так, из 160 тыс. россиян, совершивших за последние 15 лет хадж и умра (малое паломничество), более 140 тыс. – это мусульма-

[1] См.: *Алиев, М.Р.* Влияние зарубежных религиозных организаций на радикализацию ислама в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень (Махачкала). – 2002. – № 3. – С. 34.

не из северокавказского региона, в том числе 130 тыс. – дагестанские мусульмане. Большинство отправлялось в хадж на деньги, выделяемые Королевством Саудовская Аравия через различные благотворительные фонды. В 90-х гг. совершили хадж практически все лидеры ваххабитов. А. Кебедов прошел курс обучения в исламском университете Ал-Асхар в Египте. В ходе учебы и поездок лидеров движения были установлены постоянные связи с исламскими миссионерскими организациями: саудовской «Спасение», египетской «Ибрахим ал-Хайрийя», американской «Саар Фаундейшн». В 1991–1995 гг. при финансовой поддержке Саудовской Аравии и Всемирной ассоциации исламской молодежи (ВАИМ) издательство «Сантлада» выпустило в Москве и распространило на Кавказе несколько сотен тысяч просветительских брошюр, где излагались предписания шариата, правила совершения мусульманских обрядов, жизнь пророка Мухаммада. Идеологию ваххабизма в народе прозвали «долларовым исламом»[1].

Ваххабиты организовали сеть общин (джамаатов) в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, которые группировались вокруг мечетей. Во главе каждой общины стоял *амир*, руководивший религиозной и общественной жизнью ее членов. Почти во всех общинах существовали шариатские суды, где разбирались мелкие гражданско-семейные уголовные дела. В чем-то эти структуры напоминали коллективные хозяйства советского образца и параллельные структуры, созданные «Братьями – мусульманами» в Египте в 70-е гг. движением ХАМАС в Палестине в 90-х гг. Во всех случаях параллельные или альтернативные структуры создаются в обществах, где государство не способно решить социальные проблемы граждан. В перспективе при определенных условиях такие структуры становятся легитимными и господствующими.

К середине 90-х гг. в северокавказском ваххабизме выделились три течения: умеренные во главе с Ахмед-кади Ахтаевым, центристы во главе с Б. Магомедовым и радикально течение во главе с амиром Айюбом Астраханским. Умеренные поддерживали связи с суфийскими шейхами, признавали светскую власть. Основной упор в их деятельности был сделан на просвещение. Самая крупная община последователей Ахмед-кади находилась в Махачкале.

Б. Магомедов активно боролся против Духовного управления мусульман Дагестана, где работали в основном мюриды накшбандийского шейха Саид-апанди Чиркеевского. Магомедов выступал против светских властей, считал необходимым «малый джихад», активно участвовал в политической жизни Ичкерии (Чечни). Его сторонники (большинство ваххабитов Дагестана) контролировали исламский центр «Кавказ» в Махачкале, выпускали газету «Халиф».

Айюб Астраханский считал, что «освобождение Кавказа от русских кафиров (неверных)» является обязательным условием перехода к мир-

[1] Ислам на территории бывшей Российской империи… – М., 2006. – С. 87.

ному, созидательному «великому джихаду»[1]. Среди ваххабитов появились военизированные группы. Наиболее известная – «Исламский миротворческий батальон», которую возглавлял бывший афганский моджахед Салим Бен Салих ас-Сувейли, более известный как Хаттаб, выходец из семьи эмигрантов-чеченцев (*мухаджиров*) из Саудовской Аравии. Именно Хаттаб явился организатором военного лагеря в Карамахи и идеологом квазигосударственного образования «Кадарская зона». В мае 1998 г. жители четырех даргинских селений (Карамахи, Чабанмахи, Чанкурбе и Кадар) изгнали со своей территории представителей власти и объявили себя «отдельной исламской территорией», управляющейся по законам шариата. В ходе спецоперации федеральных сил «мини-государство» в Кадарской зоне было ликвидировано.

В военно-политическом конфликте в Чечне ваххабиты приняли сторону сепаратистов. Идеи ваххабизма поддержали и частично взяли на вооружение лидеры Чечни М. Удугов, Ш. Басаев, В. Арсанов. В 1997 г. Б. Магомедов с восемнадцатью последователями перебрались в Чечню. В ходе диспутов между суфийскими шейхами и лидерами ваххабитов в 1994–1997 гг. стороны не смогли найти компромисс. Во многих городах и селах Дагестана и Чечни произошли кровопролитные столкновения между сторонниками и противниками ваххабизма: в городах Кизилюрте, Гудермесе, в селах Карамахи, Верхнее Миатли, Кванада. Начавшиеся в конце 90-х гг. преследования ваххабитов и затем принятие закона «О запрете ваххабитской деятельности на территории Республики Дагестан» (16 сентября 1999 г.), разгром вооруженных формирований сепаратистов на территории Чечни способствовали некоторому спаду движения ваххабитов в регионе. Однако преследования в какой-то мере способствовали распространению движения вширь. Общины ваххабитов появились в городах Буйнакске, Дербенте, Грозном, Владикавказе, Нальчике. Движение проникло в Южное Поволжье и Ногайскую степь, в Ставропольский край. Точное количество последователей ваххабизма в настоящее время установить трудно: почти все кавказские субъекты Российской Федерации приняли законы, запрещающие деятельность движения, поэтому многие последователи ушли в подполье.

Среди ваххабитов есть «представители всех слоев населения, всех возрастов и социальных групп: богатые и бедные, малообразованные и представители интеллигенции». Ваххабизм в кавказском варианте частично «вобрал в себя протестные слои верующего населения, которые были недовольны конформизмом тарикатских лидеров, тесно связанных с политической элитой и коррумпированной властью. Не случайно власть и тарикатисты объединились в борьбе с ваххабитами»[2].

---

[1] См.: Ислам на территории бывшей Российской империи… – С. 88.

[2] *Баширов, Л.А.* Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. – М., 2008. – С. 137.

Российский ваххабизм не имеет единого центра, у ваххабитских общин нет одного лидера. Поэтому говорить о четко структурированной и сложившейся организации ваххабитов мы не можем.

Необходима тонкая работа государственных и общественных органов по разграничению умеренных, готовых на компромисс представителей ваххабизма, и радикальных адептов, с которыми необходимо вести борьбу. В России (и на Кавказе, в частности) никогда не было теоретически и идейно оформленного исламизма, поэтому значительная часть населения не приняла ваххабизм ни как идеологию, ни как практику.

Террористические акты, совершенные в мае – июне 2009 г. и направленные против руководства Ингушетии и Дагестана, наглядно продемонстрировали, что радикальный ислам на Кавказе не отказался от насильственных методов борьбы за власть в регионе. Использование религиозного фактора в отстаивании групповых интересов и в целом в политических процессах чревато дестабилизацией социального климата. Отсутствие стратегической программы и концепции государственно-конфессиональных отношений – одна из причин негативного влияния политического ислама на социальные и политические процессы в России.

Список литературы

Алиев, М.Р. Влияние зарубежных религиозных организаций на радикализацию ислама в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень (Махачкала). – 2002. – № 3.

Баширов, Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. – М., 2008.

Бибикова, О.П. «Ваххабизм» в СНГ // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001.

Градировский, С.И. Ислам и политика: в поисках формы // Ислам в России: взгляд из регионов ; науч. ред. А.В. Малашенко. – М., 2007.

Джемаль, Г. Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке. – М., – 2005.

Игнатенко, А. Ислам и политика. – М., 2004.

Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь ; сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М., 2006.

Силантьев, Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. – М., 2008.

© Семедов С.А., 2009